

формационных языков, техника машинного перевода, повышение проходимости каналов связи, речевая сигнализация при автоматизации управления сложными агрегатами и т. д.);

2) вопроса о действительной теоретической сущности структурализма, а следовательно, о методологии советского языкознания, связанного с целым комплексом других вопросов (вопрос о роли так называемого «традиционного» языкознания, о месте лингвистики в системе наук и т. д.), подлежащих разработке с определенной целевой установкой — углубления понимания общественной природы языка, его соотношения с мышлением и его связей с развитием общества.

Выступая против подмены структурализмом общей методологии языкознания, Отделение литературы и языка никогда не отрицало необходимости анализа языковой структуры.

Различные приемы такого анализа, ставящие своей целью выявление наиболее типичных языковых моделей, выделение из массы звуковых оттенков и конкретных форм тех типов, которые, в своей противопоставленности другим, определяют понимание языка, использование знаковых и кодовых свойств языка для создания искусственных кодов, установление частотности употребления отдельных слов, изучение структуры слога и т. п. действительно могут оказать большую помощь не только в области совершенствования техники связи и создания информационных машин, но и в совершенствовании фонетических и грамматических описаний конкретных языков, методика которых у нас сильно отстала.

Однако Отделение литературы и языка не может встать на путь отождествления методов структурального анализа с общей методологией языкознания по той простой причине, что в основе методов структурализма лежит крайне узкий аспект (изучение чистых отношений между элементами языковой структуры), тогда как методология советского языкознания предполагает использование всей совокупности методов в целях наиболее полного раскрытия различных качественных характеристик языка и его разносторонних связей. Все же рассуждения о том, что этот аспект может потенциально обеспечить изучение всех других аспектов языка как общественно-исторического явления (ср. утверждения С. К. Шаумяна), голословны и ничем не подкреплены.

Исходя из формулировки решения Общего собрания АН СССР от 27.III 1959 г. об основных направлениях деятельности АН СССР, где (в п. I, 30) теория советского языкознания определяется как марксистское учение о языке как общественном явлении и законах его исторического развития, необходимо решительно подчеркнуть, что советское языкознание не может отойти от этих позиций и может использовать структурные методы лишь в той степени, в какой они помогают анализу спецификации языкового выражения и служат материалом для изучения языка в более широком (общественно-историческом) аспекте.

1. Бюро Отделения литературы и языка, учитывая научное и практическое значение изучения языка как знаковой структуры в связи с изучением всякого рода других знаковых систем, систем сигнализации и условных кодов, полностью поддерживает предложение акад. А. И. Берга о создании в системе АН СССР самостоятельного Института семиотики, в котором могли бы разрабатываться теоретические основы общей семиотики, а также некоторые вопросы прикладного языкознания в тесном контакте с Сектором прикладного языкознания Института языкознания АН СССР (в Москве) и группой прикладной и математической лингвистики в Ленинградском отделении того же института.

2. Для координации всех работ по прикладному языкознанию (и, в частности, по машинному переводу), ведущихся в СССР как учреждениями АН СССР и республиканских академий наук, так и университетами, необходимо создать Научный совет по прикладному языкознанию, работающий в контакте с Научным советом по теории советского языко-